

КИНЖАЛ КАМА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НИИ И МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ ИМ Д.Н. АНУЧИНА МГУ

А.А. Крол

МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва.

Статья посвящена исследованию кинжала кама, хранящегося в этнографической коллекции Музея антропологии МГУ. Кинжал имеет нехарактерную для холодного оружия этого типа волнообразную, «пламенеющую» заточку. Форма рукояти также уникальна для кинжалов кама. На литой рукояти помещены изображения человеческой фигуры в полный рост и арабографичные надписи.

В статье сделана попытка проследить историю предмета до 1939 г. когда он был передан на хранение в Музей антропологии МГУ из Музея народов СССР, и предложить атрибуцию кинжала.

*В результате анализа конструктивных особенностей клинка кама, клейма, изображений и надписей на рукояти автор приходит к выводу, что полотно кинжала, вероятнее всего, было выковано в Тифлисе дагестанским оружейником, приехавшим на заработки. В дальнейшем клинок попал в Азербайджан или Иран, где была отлита рукоять с изображением, предположительно имама Хусейна, и арабографичной надписью. Тогда же, вероятно, обоим лезвиям клинка была придана «пламенеющая» заточка. Это, по нашему мнению, было сделано в подражание мечу (сабле) *Зу-л-фақар*, легендарному оружию пророка Мухаммада и халифа 'Али, фигура которого чрезвычайно почитается в шиитской среде. Можно предположить, что кинжал мог использоваться во время 'ашиура' – кульминации траурных торжеств месяца мухаррам, во время которых многие истовые шииты в память о гибели имама Хусейна наносят себе раны холодным оружием.*

Ключевые слова: кинжал кама, Музей народов СССР, *Зу-л-фақар*, праздник 'ашиура'

В этнографической коллекции Музея антропологии МГУ хранится кинжал типа *кама*, инвентарный номер Д463 (рис. 1).

Место изготовления: Россия, Тифлис (?), Иран (?), Азербайджан (?).

Материал: сталь, медь.

Техника: ковка, литье.

Описание и размеры

Клинок стальной, прямой, двулезвийный с волнообразными лезвиями. На каждой голомении имеется по одному несимметрично расположенному долу. Сечение клинка – линзовидное. Клинок плавно сужается к острию.

Длина общая 620 мм, длина клинка 488 мм, ширина клинка у пяты 49 мм.

На правой голомении на расстоянии 89 мм от пяты клинка выбито клеймо: надпись на арабском языке *عمل محمد* «Работал Мухаммад», заключенная в декоративный картуш. В картуше следы позолоты.

Рукоять металлическая, медная литая, цельная, без крестовины.

Длина 132 мм, максимальная ширина (у пяты) – 42 мм.

Происхождение кинжала

Кинжал был передан в Музей антропологии МГУ по акту № 192 11 июля 1939 г. вместе с остальными предметами из «этнографических коллекций по колониальным странам»¹, которые до того находились на хранении в Музее народов СССР (МН СССР).

Этот Музей был создан в 1924 г. под названием «Центральный Музей народоведения». Коллекция Музея формировалась из многочисленных источников. Основу составляли предметы из Московского Публичного и Румянцевского музея и, в частности, входившего в его состав Дашковского этнографического музея; этнографические коллекции Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, проходившей в Москве в 1923 г.; экспонаты Политехнического музея (коллекция по детскому воспитанию Е.А. Покровского; 2500 предметов из Государственного историче-

¹ Это фраза из письма начальнику музейно-краеведческого отдела Народного комиссариата просвещения В.А. Радус-Зеньковичу от директора Музея антропологии М.С. Плисецкого и главного хранителя Б.А. Васильева.

Рис. 1. Кинжал *кама* из этнографической коллекции Музея антропологии МГУ

ского музея; около 5000 предметов из Государственного музейного фонда; экспонаты из Военно-исторического музея и из Строгановского училища [Ипполитова, 2001, с. 145].

Постановлением Президиума Центрального исполнительного комитета СССР от 17 декабря 1934 г. Центральный музей народоведения Народного комиссариата просвещения был преобразован в Музей народов СССР (МН СССР) и включен в систему учреждений ЦИК СССР (ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1562). Под этим названием МН СССР просуществовал до 15 июля 1948 г. Вплоть до 1943 г. Музей размещался в здании Мамоновой дачи на Воробьевых горах (ныне ул. Косыгина, д. 4) – усадьбе середины XVIII в., перестроенной в 1820-е гг. С 1943 г. и по настоящее время здесь находится Институт химической физики РАН.

Основной причиной передачи 21 коллекции «по этнографии Австралии, Африки, Америки, Индонезии, Индии» (Научный архив НИИ и Музея антропологии Э XI, № 60) в Музей антропологии МГУ стала начавшаяся с середины 1930-х годов переориентация деятельности Музея народоведения с этнографии народов мира на пропаганду успехов социалистического строительства и национальной политики в СССР. В «Объяснительной записке к плану и смете МН СССР на 1935 год» говорилось: «Начавшаяся борьба за перестройку этнографических музеев была отражением борьбы на общественном фронте и характеризует собой решительный отказ от старых методологических установок, противопоставлявших этнографию как самостоятельную науку об обществе – марксистской истории социально-экономических формаций, выражалась, в частности, в отказе от построения экспозиции по принципу «этноса», от формального сравнительного метода, от голого вещеведения и т.д. Период реорганизации (1931 год – начало 1932 года) знаменуется коренной перестройкой установок и тематики музея, оформлением нового профиля музея, определившегося как музей национальной политики партии» (ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1562).

Параллельно с изменением научного профиля Музея антропологии шел процесс и «замены» старых кадров. С конца 1920-х годов в Музее начались увольнения, затем аресты. В 1930 г. были арестованы В.В. Богданов, Б.С. Жуков, Б.А. Куфтин.

Куфтину и Богданову посчастливилось выжить, Жуков погиб в 1934 г. [Ипполитова, 2001, с. 152].

Однако решение о передаче части предметов диктовалось, очевидно, и еще одним обстоятельством – нехваткой выставочных площадей и помещений для хранения коллекций. Первоначально, экспозиция Музея народоведения располагалась в двух зданиях: в Нескучном дворце и на Мамоновой даче. В первом были расположены отделы Европейской части СССР, а также вещественные и иллюстративные фонды. В последнем – экспозиции по Средней Азии, Кавказу и Сибири (ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1562). Однако в июле 1934 г. здание Нескучного дворца было передано Президиуму Российской академии наук, который там размещается и поныне. Фонды и экспозицию нужно было в двухнедельный срок вывести на Мамонову дачу, где «коллекции были размещены в ветхих, опасных в пожарном отношении зданиях, и даже под наружными навесами, а в некоторых случаях – прямо под открытым небом, что вело к порче и гибели экспонатов» [ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1381; Ипполитова, 2001, с. 154]. Один из сотрудников Музея писал: «Из всей массы выставочных объектов использовано в экспозиции не больше 10%. Остальное лежит в ящиках, в корзинах – в условиях, совершенно недопустимых для хранения и непригодных для научной работы» [Кушнер, 1938, с. 25].

Первоначально этнографические коллекции, не относящиеся к народам СССР, предполагалось передать в Центральный антирелигиозный музей [Балахонova, 2000, с. 291]. Однако благодаря усилиям тогдашнего директора Музея антропологии М.С. Плисецкого это решение было отменено. 26 марта 1939 г. начальник музейно-краеведческого отдела Народного комиссариата просвещения В.А. Радус-Зенькович пишет о том, что этнографические коллекции из МН СССР передаются в Музей антропологии «в связи с организацией отделения истории материальной культуры при кафедре МГУ» (Научный архив НИИ и Музея антропологии. Э XI, № 60). В.А. Радус-Зенькович отмечает, что «эти коллекции крайне необходимы Музею антропологии, который превращается в научно-учебную базу для студентов и аспирантов. Вышеупомянутые коллекции составляют единственный материал для преподавания зарубежной этнографии» (там же).

В какой из коллекций хранился кинжал *кама* прежде, чем был передан в Центральный музей народоведения, нам пока установить не удалось. Однако это не единственный вопрос, связанный с поступлением предмета в Музей антропологии МГУ. Не понятно, каким образом этот кинжал, который являлся предметом оружия, характерным для региона Кавказа и Закавказья, был передан вместе с предметами из Австралии, Африки, Америки, Индонезии и Индии.

Вероятной причиной является то, что Музей народов СССР и его сотрудники с середины 1930-х годов постоянно будоражили авральные переезды, смены экспозиций, связанные с изменением профиля научной работы, увольнения и аресты. Все это, конечно, приводило к путанице с учетной информацией.

Как следует из архивных документов, хранящихся в НИИ и Музее антропологии, многие предметы из Музея народов СССР передавались без какой-либо документации. В письме² к В.А. Радус-Зеньковичу директор Музея М.С. Плисецкий и главный хранитель Б.А. Васильев писали: «Дальнейшая работа по восстановлению утерянных экспонатами номеров и по сличению сохранности предметов с их описанием связано с получением от Музея народов СССР 1) инвентарей, 2) коллекционных описей, 3) архивных материалов и 4) фото, относящихся к данной этнографической коллекции» (Научный архив НИИ и Музея антропологии. Э XI, № 60). К сожалению, эти материалы в Музей антропологии так и не поступили [Балахонова, 2000, с. 192].

К рукояти кинжала *кама* прикреплена проволока, к которой в свою очередь привязана картонная бирка с надписью черными чернилами: «МН СССР. Д 463. Африка. Кинжал». На другой, бумажной бирке, привязанной ниткой, синими чернилами написан номер Д 463. В описи, по которой вещи в 1939 году принимались на хранение в Музей антропологии, под номером Д 463 значится «Меч», а в графе, где должна быть указана страна происхождения предмета, стоит знак вопроса (Научный архив НИИ и Музея антропологии. Акт № 192 от 11 июня 1939 г.). Это позволяет предположить, что предмет попал в Музей антропологии без каких-либо документов, лишь с биркой, на которой был написан его номер. Впоследствии, вероятно, при инвентаризации коллекций³ сотрудником Музея

антропологии была написана новая бирка, в которой кинжал атрибутировался как происходящий из Африки, вероятно, на том основании, что многие предметы, переданные в 1939 г., происходили с этого континента.

Важно отметить, что номер с литерой «Д» является единственным в списке вещей, переданных из МН СССР.

Большинство кинжалов *кама* из собрания МН СССР после закрытия музея в июле 1948 г. были переданы в Государственный музей этнографии в Ленинграде. В каталоге «Холодное оружие в собрании Российского этнографического музея» опубликовано пятьдесят пять кинжалов *кама*. Из них двадцать происходят из расформированного МН СССР [Холодное оружие, 2006, с. 65–173]. Тот факт, что интересующий нас кинжал *кама* не был передан вместе с однотипными предметами холодного оружия в Музей этнографии, а вместе с предметами из Австралии, Африки, Америки, Индонезии и Индии поступил на хранение в Музей антропологии, свидетельствует о том, что он был неправильно атрибутирован еще в Музее народов СССР.

В чем же причина того, что работники двух музеев не смогли правильно описать предмет холодного оружия под номером Д 463, называя его мечом и считая, что он был сделан в Африке?

Кинжалы *кама* являются самым известным и распространенным типом кавказского кинжала. Они имеют плоский прямой обоюдоострый клинок с долами вдоль каждой его стороны и суженной в середине рукоятью. Такая форма кавказских кинжалов очень стара, она почти точно повторяет форму бронзовых кинжалов кобанской культуры (северокавказская археологическая культура бронзового – железного веков, XII–IV вв. до н. э.) [Образцов, 2010, с. 76].

Кинжалы *кама* со второй половины XIX в., после окончания Кавказской войны, производились в большем объеме, чем остальные виды холодного оружия – сабли и шашки, т.к. носить последние в мирное время имели право только те, кто служил в русской армии. Поддерживая национальные традиции на Кавказе, кинжалы разрешалось носить всем мужчинам.

Основным центром производства кинжалов *кама* был Кавказ, прежде всего Черкесия и Дагестан [Аствацатурян, 1995, с. 35–38; 91–97]. Производились кинжалы этого типа и в Закавказье, прежде всего в Тифлисе [Аствацатурян, 1995, с. 148–159]. Кинжалы *кама* ковали также и оружейники Персии [Khorasani, 2006, p. 212–218].

Форма и длина клинка, расположение долов, как нам кажется, указывают на то, что кинжал *кама* из Музея антропологии был выкован на Кавказе.

² Письмо, к сожалению, не датировано, но, вероятнее всего, относится к началу августа 1939 г.

³ Возможно, 19.06.1953. Именно эта дата с припиской «Пр» (проверено) стоит напротив предмета в описи. В таком случае, автором этикетки, скорее всего, является хранитель этнографической коллекции с 1944 по 1984 г. Н.С. Смирнова.

Кавказские кинжалы имели свои характерные черты. Их клинок прямой, двулезвийный, его поверхность разделена долами, число которых колеблется от одного до четырех. Доны не только уменьшали вес клинка, увеличивали его прочность, но и придавали ему декоративность. Наиболее распространенный для всего Кавказа клинок имел по одному глубокому смещенному от центра долу с каждой стороны. Клинок заканчивался вытянутым четырехгранным острием и в разрезе имел форму ромба. Такой конец приспособлен к колющему удару [Аствацатурян, 2004, с. 146].

Можно также предположить, что клинок кинжала из Музея антропологии был выкован в Дагестане. Об этом свидетельствует его длина. По замечанию Э.Г. Аствацатурян, наиболее крупные клинки длиной 45–55 см, шириной 4,5–5 см свойственны кинжалам из Дагестана и Армении.

Тем не менее, анализ клейма, выбитого на правой голомении кинжала, вносит существенную корректировку в атрибуцию оружия (рис. 2). По замечанию Э.Г. Аствацатурян, большая часть клинков с выбитыми штампом клеймами имеют закавказское происхождение. Производство этих клинков исследователь связывает с Тифлисом [Аствацатурян, 1982, с. 10]. Среди клейм, которые приводит в своей работе Э.Г. Аствацатурян, нет такого же клейма, как на кинжале из Музея антропологии, но есть очень похожее (рис. 3). Оно, в частности, выбито на клинке кинжала *кама*, который хранится в оружейной коллекции Астраханского краеведческого музея, входящего в Государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (рис. 4)⁴. На аналогичном клейме, которое публикует Э.Г. Аствацатурян [Аствацатурян, 1982, с. 11], по мнению исследователя, вписано имя «Балаа» [Аствацатурян, 1982, с. 12]. Форма клинка и его длина, количество долов и их расположение кинжалов *кама* из Москвы и Астрахани также схожи⁵. Это позволяет предположить, что оба они были выкованы в Тифлисе. Мусульманское же имя, выписанное в арабской графике и конструктивные особенности клинка, которые роднят его в большей степени с изделиями дагестанских оружейников, могут быть объяснены тем, что в Тифлис во второй половине XIX века приезжало на заработки и нередко оставалось на постоянное жительство много мастеров из Дагестана [Аствацатурян, 1998, с. 151–152].

⁴ Автор благодарит хранителя оружейной коллекции Астраханского краеведческого музея И.В. Косточкина за возможность ознакомиться с богатым собранием оружия.

⁵ Кинжал КП 3219 В. 96 из Астрахани чуть массивнее: общая длина 660 мм; длина рукояти 140 мм; ширина клинка у основания 50 мм.

Однако для кавказских, равно как и для закавказских кинжалов *кама* совершенно не характерны клинки с волнистым лезвием.

По нашему мнению, кинжал *кама* из Музея антропологии, будучи выкован в Тифлисе, в дальнейшем попал либо в Азербайджан, либо в Иран, где и был смонтирован с медной рукоятью, а клинку достаточно грубо, путем особой заточки, была придана волнообразная «пламенеющая» форма.

Причем «пламенеющую» форму клинок, как мы считаем, получил вовсе не для усиления его поражающей силы, а исходя, скорее всего, из ритуальных целей. Клинку была придана форма *Зу-л-фақāра*. Так, согласно хадисам, назывался меч пророка Мухаммада, который тот захватил в битве при Бадре (624 г.) у мекканца Мунаббих б. Хадждаджу. Мухаммад взял его себе при разделе трофеев. После смерти пророка меч перешел к 'Али, в легенде о котором он часто фигурирует как обладающий магической силой и волшебными свойствами. В частности, он якобы мог удлиняться или укорачиваться [Пиотровский, 1991, с. 79] (рис. 5). Исследователи отмечают, что легенды о мече *Зу-л-фақāра* имели хождение преимущественно в шиитской среде [Khorasani, 2006, p. 196; URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/dul-faqar> (дата обращения 12.12.2016)]. Вероятно, что образ этого меча был заимствован из доисламской мифологии Ирана [Khorasani, 2006, p. 196]. Шииты считают, что меч был передан пророком имаму 'Али во время битвы при Ухуде. Видя храбрость 'Али Мухаммад, якобы, воскликнул «Нет меча кроме *Зу-л-фақāра*. Нет героя, кроме 'Али» (لا سيف الا ذو الفقار لا فتا الا على). Эта фраза очень часто использовалась в надписях на предметах холодного оружия, изготовлявшихся в странах ислама [Mittwoch, 1991, p. 233]. В шиитской среде, правда, чаще эта фраза выписывалась как «Нет героя, кроме 'Али. Нет меча кроме *Зу-л-фақāра*» (لا فتا الا على لا سيف الا ذو الفقار) (URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/dul-faqar> (дата обращения 12.12.2016)).

В подражании мечу, которым сражался пророк и праведный халиф 'Али, меч, а затем и сабля *Зу-л-фақāр* много раз изготавливались исламскими оружейниками в самых разных странах. Больше всего сохранилось сабель этого типа. Причем, известно несколько вариантов клинка *Зу-л-фақāра*: продольно раздвоенный в нижней трети или двух третях, или же поперечно раздвоенный на острие⁶.

Был и другой тип меча и сабли *Зу-л-фақāр*, у которого либо одно, либо оба лезвия клинка имели

⁶ Подробнее об этом типе меча *Зу-л-фақāр* [Khorasani, 2006, p. 195–196; Alexander, 1999, p. 157–187].

Рис. 2. Клеймо на клинке кинжала *кама* из этнографического собрания Музея антропологии МГУ

Рис. 3. Клеймо на клинке кинжала *кама* из собрания Астраханского краеведческого музея

Рис. 5. Фолио из Хараваннаме. Али разрубает врага в Битве у рва. Коллекция Аймана Джовани (The Image of the Prophet between Ideal and Ideology. Christiane Gruber, Avinoam Shalem (Eds). Berlin: De Gruyter, 2014. Pl. 29).

Рис. 4. Кинжал *кама* из собрания Астраханского краеведческого музея

волнообразную, «пламенеющую» форму. Она, вероятно, придавалась оружию исходя из названия, которое по-арабски означает «бороздчатый» или «имеющий позвонки» [Lane, 1968, p. 2426]. По мнению Е. Лейна, такая форма позволяла легче пробивать доспехи противника [там же].

В коллекции Музея дворца Топкапы в Стамбуле хранятся два обоюдоострых меча с волнообразными, змеевидными лезвиями. Один из них принадлежал султану Баязиду (1481–1512 гг.). Второй датируется XVI в. По словам исследователя, опубликовавшего мечи, оба они являются ритуальными [Ünsal, 2001, p. 139–140].

Интересно, что сохранились, в основном, сабли с «пламенеющими» лезвиями. Э.Г. Аствацатурян публикует в своей книге по турецкому оружию пять подобных сабель, выкованных в Персии, но смонтированных в Турции, где они назывались *атеш-кылыч* или «огненная сабля», так как волнистый клинок напоминает языки пламени. Согласно исследователю, зазубрины на клинках такой формы бывали различной частоты и формы. Они могли располагаться только на лезвии или только на обухе, или же на обухе и на лезвии. Зазубрины, по мнению Э.Г. Аствацатурян, облегчали проникновение лезвия в поражаемый предмет [Аствацатурян, 2002, с. 118–119].

М.М. Хорасани публикует две иранские сабли типа *шемшир*, хранящиеся в Военном музее Тегерана, принадлежавшие двум последним правителям Сефевидской династии: шаху Сулейману (1666–1694 гг.) и шаху Хусейну (1694–1722 гг.). Обе сабли имеют волнообразные лезвия. М.М. Хорасани отмечает, что клинки были хорошо сбалансированы и остро заточены. По мнению исследователя, это свидетельствует о том, что сабля предназначалась для боевого применения [Khorasani, 2006, p. 142].

Сабля с «пламенеющим» клинком хранится в собрании Российского этнографического музея (РЭМ, № 4467). Она датируется концом XIX в. и является даром эмиров Бухары русской императорской фамилии [Холодное оружие, 2006, с. 205].

Известна также сабля типа *шемшир* каджарского периода, клинок которой имеет волнообразную форму и при этом поперечно раздвоенное острие [Khorasani, 2006, p. 197].

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится сделанная в Эрзруме в первой половине XIX века сабля типа *шемшир*, клинок которого имеет волнистое лезвие и обух и при этом раздвоен в нижней трети [Анисимова, 2013, с. 94].

Известны также и кинжалы с волнообразными лезвиями. Особый интерес представляет кинжал

кама, хранящийся в собрании Российского этнографического музея (РЭМ № 8761-16384), который в 1948 г. также как интересующий нас кинжал был передан из расформированного Музея народов СССР. В собрание Музея он значителен как иранский [Холодное оружие, 2006, с. 173]. Как и у кинжала из собрания Музея антропологии оба лезвия кинжала из Этнографического музея имеют волнообразную форму, что, как мы уже говорили, совершенно нехарактерно для кавказских кинжалов *кама*.

Подтверждением нашего предположения о том, что кинжал *кама* из собрания Музея антропологии МГУ был смонтирован в шиитской среде, свидетельствуют форма рукояти и изображения на ней.

подавляющее большинство рукоятей кинжалов *кама* имеет зауженный прямой черен, расширяющийся до ширины клинка у основания и у навершия и имеющий куполообразную форму головки навершия.

Рукоять кинжала из Музея антропологии имеет иную форму. В средней части черен имеет утолщение. Основание, ширина которого равна ширине клинка, плавно сужается к черену, а головка навершия имеет трехчастную форму с более выступающей центральной частью (рис. 6А, Б).

Большую часть обеих широких поверхностей рукояти занимает изображение человеческой фигуры. На обеих сторонах изображения одинаковые с той лишь только разницей, что на правой стороне оно лучше сохранилось. У самого основания рукояти с обеих сторон расположены арабические надписи. Однако низкое качество литья и сильные потертости мешают прочитать большинство слов. С определенной долей уверенности на левой стороне⁷ читается лишь слово *صاحب* (владелец, хозяин), после которого обычно выписывалось имя человека, которому принадлежало оружие. На правой стороне надпись, как нам представляется, заканчивается годом изготовления рукояти [سنة] ١٢٠ (год [1]120) (?) по Хиджре, что соответствует 1802 году григорианского летоисчисления.

⁷ Правой стороной кинжала должна считаться та, где на клинке стоит клеймо, однако согласно надписям на рукояти, правой является та, где надпись содержит слово «владелец, хозяин», а левой – та, что заканчивается указанием года изготовления рукояти. Таким образом, правая и левая стороны клинка не соответствуют правой и левой сторонам рукояти. Однако с учетом уже высказанного предположения, что клинок монтировался не в Тифлисе, такое несоответствие получает объяснение.

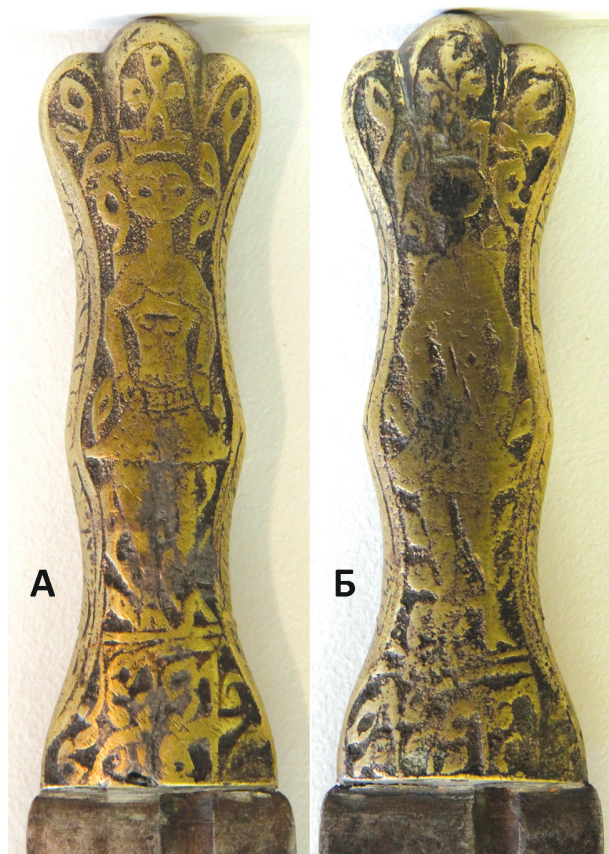

Рис. 6. Рукоять кинжала *кама* из собрания НИИ и Музея антропологии МГУ (А – правая сторона, Б – левая сторона)

Рис. 7. Табарзин (топор) из коллекции Астраханского краеведческого музея

Рис. 8. В.В. Верещагин. Религиозная процессия на празднике Мохаррем в Шуше. 1865. Бумага, черный и итальянский карандаши, белила, растушка. 72x 91,5. ГТГ

Рис. 10. Мохаммед шах Каджар (Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии Ильи Березина. С портретом Мухаммеда Шаха, планами и видами замечательных мест Казань: Типография губернского правления и университетская, 1852)

Рис. 9. Мученики ислама: порезанные после Шахсей-Вахсей. Баку. Открытка начала XX в.

К сожалению, нам не удалось найти прямых аналогий человеческому изображению, однако художественный стиль, в котором оно было выполнено, а также одежда, в которую одет человек, позволяет говорить о том, что рукоять была отлита либо в Иране, либо в Азербайджане.

К сожалению, нам не удалось найти прямых аналогий человеческому изображению, однако художественный стиль, в котором оно было выполнено, а также одежда, в которую одет человек, позволяет говорить о том, что рукоять была отлита в Иране. Такой вывод, в частности, позволяет сделать сопоставление рукояти с табарзином (топором) из коллекции Астраханского краеведческого музея (рис. 7). Топор был отлит из меди в Иране. На это указывает изображение льва, держащего в лапе саблю, и солнца, восходящего за его спиной. При шахе Фетхали из династии Каджаров (правил в 1797–1834 гг.) эта геральдическая композиция становится государственным символом Персии (Khorasani, 2006, p. 328). Морда льва на табарзине и лицо человека на рукояти кама выполнены в схожей условной манере. Схожи и декоративные стилизованные «растительные» мотивы, обрамляющие изображения геральдической фигуры на топоре и человека на рукояти кинжала, прежде всего, ланцетовидные листья.

Исходя из того, что кинжал *кама* из Музея антропологии имеет «пламенеющую» заточку, которая, по нашему мнению, была придана клинку чтобы он имел форму *Зў-л-фақāра*. мы можем предположить, что кинжал мог быть использован в шиитских религиозных церемониях, скорее всего при праздновании *'āshūrā'*. Этот траурный праздник отмечается в местностях с шиитским населением в первые десять дней месяца *муҳаррама*. Его кульминацией является десятый день (*'āshūrā'*), который воскресал события 10 октября 680 г., когда в сражении при Кербеле были убиты внук пророка имам Хусайн, его брат Аббās и 70 их сподвижников [Кушев, 1991, с. 33].

Вот как поминальные торжества описывает С.М. Марр, бывший их свидетелем во время своего пребывания в Персии: «Самая существенная часть праздника падала на первые десять дней месяца *мохаррама* и находила выражение в чтениях и беседах, которые проводили *роузехани*, процессиях «дāсте» и представлениях «тāзийе-йе шāби». В них-то последовательно и остро переживались страдания и гибель имама Хосейна и его семьи. Zenитом этого праздника являлся десятый день *ашура*, день смерти Хосейна, когда различные группы, заранее готовящиеся к этому, совершали кровавый обряд «гāмезāни (тигзāни)» – сечение головы мечом, топором» [Марр, 1970, с. 321].

Оставил воспоминания о трауре в день *'āshūrā'* в азербайджанской Шуше русский живописец В.В. Верещагин: «В середине, между рядами режущихся, идут главные герои дня, ищущие чести уподобиться своими страданиями самому Хусейну, – полунагие фанатики, израненные воткнутой в тело разными острыми предметами. Лицо такого мужа украшено наподобие зубцов короны тонкими деревянными палочками, заткнутыми за кожу на лбу и на скулах, до ушей; тут же подвешены небольшие замочки; складные зеркальца нанизаны на груди и на животе, они прицеплены на кожу проволочными крючками. На груди и на спине привязаны концами, крест-накрест, по два кинжала, привязаны так плотно, что достаточно малейшего неловкого движения – и лезвия их врежутся в тело. С боков так же не безопасно расположены острые обнаженные сабли с накинутыми на концы их цепями...» (рис. 8, 9).

Мы предполагаем, что кинжал *кама* из Музея антропологии мог использоваться одним из таких «режущихся» во время *'āshūrā'*. В таком случае на рукояти кинжала мог быть изображен сам имам Хусейн. По крайней мере, корона, которая венчает голову человека на *каме*, схожа с короной имама Хусейна на его изображении в медальоне, который носил Мохаммед шах Каджар, правивший в Иране в 1834–1848 гг. (рис. 10). Традиция носить изображение имама Хусайна существовала, вероятно, у всех правителей династии Каджаров [Ekhtiar, 2014, p. 99–100].

Высказанные предположения относительно того, кто изображен на рукояти кинжала *кама* из коллекции Музея антропологии, конечно же, нуждаются в более детальной проработке и весомой доказательной базе. К сожалению, предметы подобные тому, который мы публикуем, в силу понятных причин, редко экспонируются в музеях и почти не становятся темой отдельных исследований. Тем не менее, они, безусловно, представляют значительный научный интерес, так как относятся к народной религиозной традиции, которая почти не отражена в письменных памятниках и которая привлекла внимание ученых лишь с началом европейских этнографических исследований.

Таким образом, полотно кинжала *кама* из собрания Музея антропологии МГУ, вероятнее всего, было выковано в Тифлисе оружейником по имени Мухаммад, одним из многих дагестанских мастеров, приехавших на заработки. В дальнейшем клинок попал в Азербайджан или Иран, где была отлита рукоять с изображением, предположительно имама Хусайна, и арабографичной надписью. Тогда же, вероятно, обоим лезвиям клин-

ка была придана «пламенеющая» форма. Это, по нашему мнению, было сделано в подражание мечу (сабле) *Зў-л-фақар*, легендарному оружию пророка Мухаммада и халифа 'Али, фигура которого чрезвычайно почитаема в шиитской среде. Можно предположить, что кинжал мог использоваться во время '*ашиўра*' – кульминации траурных торжеств месяца *муҳаррам*, во время которых многие истовые шииты в память о гибели имама Хусайна наносят себе раны холодным оружием.

Благодарность

Автор благодарит Е.И. Балахонову, Т.А. Жданову, Д.А. Морозова, В.Н. Настича, Е.И. Малоземову, Т.Ф. Бессонову, оказавших помощь при написании статьи.

Библиография

- Акт №192 – Архив НИИ и Музея антропологии, Акт передачи №192 от 11 июня 1939 г.
- Анисимова М.А.* Оружие Востока XV – первой половины XX века из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2013.
- Аствацатурян Э.Г.* Указатель клейм и имен кавказских мастеров оружейного и серебряного дела. М.: Наука, 1982.
- Аствацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. Москва-Нальчик, 1995.
- Аствацатурян Э.Г.* Дагестанское оружие. Махачкала, 2014.
- Аствацатурян Э.Г.* Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. СПб: Атлант, 2002.
- Балахонова Е.И.* Этнографические фонды Музея антропологии МГУ: история комплектования и текущие проблемы / Альманах – 1999. Музеи Российской академии наук. Москва: Научный мир, 2000. С. 271-295.
- Балахонова Е.И.* Африканские коллекции из московского публичного и румянцевского музея в Музее антропологии МГУ // Вестник антропологии. 2009, 1. С. 17–26.
- Иванов А.И.* Центральный музей народоведения за 15 лет революции // Советский музей, 1933. № 2. С. 68–72.
- Ильинская И.С.* Центральный музей народоведения // Этнографическое обозрение, 2001. №1. С. 144-160.
- Кушнер П.* Музей народов СССР // Советский музей, 1938. № 11. С. 22–25.
- Кушев В. В.* 'Ашўра' // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. 1991. С. 33.
- Март С.М.* Мохаррам (Шиитские мистерии как пережиток древних переднеазиатских культов) // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л.: Наука, 1970. С. 313–366.
- Образцов В.Н.* Традиции оружейников от Египта до Китая. Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2010.
- Пиотровский М.Б.* *Зў-л-фақар* // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука. 1991. С. 79.
- Шангина И.И.* Этнографические музеи Москвы и Ленинграда на рубеже 20-х – 30-х годов XX в. // Советская этнография, 1991. № 2. С. 71–81.
- Alexander D.* Dhū'l-Faқār and the Legacy of the Prophet // *Gladius*, 1999. Vol. XIX. P. 157–187.
- Ekhtiar M.* Infused with Shi'ism Representations of the Prophet in Qajar Iran // Ch. Gruber, A. Shalem (Eds). The Image of the Prophet between Ideal and Ideology. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 97–112.
- Khorasani M.M.* Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Legat Verlag, 2006.
- Lane E.W.* Arabic-English Lexicon. Part 6. Beirut: Librairie du Liban. 1968.
- Mittwoch E.* Dhū'l-Faқār // The Encyclopedia of Islam. Vol. 2. Leiden: E. J. Brill, 1991. P. 233.
- Tirri A. C.* Islamic Weapons: Maghrib to Moghul. Indigo Publishing, 2004.
- Ünsal Y.* Islamic swords and swordsmiths. Istanbul, 2001.

Контактная информация:

Крол Алексей Александрович: e-mail: alexikrol@mail.ru.

KINDJAL KAMA FROM THE COLLECTION OF THE ANUCHIN RESEARCH INSTITUTE AND MUSEUM OF ANTHROPOLOGY OF THE MSU

A.A. Krol

Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The article devoted to the study of the kindjal kama which is kept in the ethnographic collection of the Museum of Anthropology of the Lomonosov Moscow State University. Kindjal has a grooved blade (i.e. scallops along its edges) which is very peculiar for this type of the white weapon. The hilt's shape is also very unique for the kama. Besides full length human figures and arabographic inscriptions are depicted on it.

The author is trying to trace the history of the object before 1939 when kama was transfer for keeping to the Museum of anthropology from the Museum of the Peoples of the USSR and propose the attribution of the kindjal.

As a result of the analysis of the kama's blade, mark, depictions and inscriptions on the hilt the author comes to the conclusion that the kindjal most probably was hammered in Tiflis by a bladesmith from Dagestan, who came there for earnings. After that the blade was brought to Azerbaijan or Iran where a hilt was mounted with the blade. The figure which is depicted on the hilt as we believe might be imam Hussein. Approximately at the same time the blade received the peculiar shape with grooves in order to make it similar to the sword (sabre) Dhu-l-Fakar, legendary weapon of the prophet Muhammad and khalif Ali who is specially venerated among Shiits. We may also suppose that the kama was used during Ashura – climax of the religious Shia fest in the month muharram. In that day some pious Shiits wound themselves with the edged weapon in the memory of the death of imam Hussein.

Keywords: kindjal kama, Museum of the Peoples of the USSR, Dhu-l-fakar, Ashura fest